

В ЗЕМЛЕ НАШИ КОРНИ

Слова Е. ДОЛМАТОВСКОГО

Распевно, энергично

В зем - ле на - ша

The first system of the musical score. The vocal line is on a single staff in treble clef, starting with a whole rest followed by a half note G4, quarter notes A4 and B4, and a half note C5. The piano accompaniment consists of two staves (treble and bass clefs) with a 12/8 time signature. The right hand plays a steady eighth-note accompaniment, while the left hand plays a similar pattern. Dynamics include a forte (f) marking.

прав - да, в зем - ле на - ши кор - ни, и си - ла в пле -

The second system of the musical score. The vocal line continues with quarter notes D5, E5, F5, G5, and a half note A5. The piano accompaniment continues with the same rhythmic pattern. Dynamics include a forte (f) marking.

- чах - от лу - гов и по - лей. Зем - ля и о -

The third system of the musical score. The vocal line continues with quarter notes B5, C6, D6, E6, and a half note F6. The piano accompaniment continues with the same rhythmic pattern. Dynamics include a forte (f) marking.

- де - нет, зем - ля и на - кор - мит, ты

The fourth system of the musical score. The vocal line continues with quarter notes G6, A6, B6, and a half note C7. The piano accompaniment continues with the same rhythmic pattern. Dynamics include a forte (f) marking.

толь - ко се - бя для не - е не жа - лей. Под

The first system of the musical score consists of a vocal line on a single staff and a piano accompaniment on two staves. The vocal line begins with a long note, followed by a series of eighth and sixteenth notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern in the right hand and a similar pattern in the left hand.

p
не - бом про - зрач - ным и си - ним зем -

The second system continues the musical score. It includes a vocal line and piano accompaniment. A dynamic marking of *p* (piano) is placed at the beginning of the vocal line. The piano accompaniment maintains its rhythmic pattern, with some chordal changes in the right hand.

- ля - слов - но сон на - я - ву, Зо -

The third system of the score shows the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a long note at the end of the phrase. The piano accompaniment includes some chordal textures and a 7th chord in the bass line.

- ви ме - ня доч - кой, зо - ви ме - ня сы - ном, а

The fourth system concludes the musical score. It features a vocal line and piano accompaniment. The piano accompaniment includes a 7th chord and a final chord with a fermata. There are also some markings like 'М' and 'Б' in the bass line.

я те - бя ма - терь - ю с дет - ства зо - ву. *p* Зо -

- ви ме - ня доч - кой, зо - ви ме - ня сы - ном, а

p М М М М 7 Б Б *f*

я те - бя ма - терь - ю с дет - ства зо - ву. Зем - ля хо - ро -

Для повторения

Для окончания

- ву.

В земле наша правда, в земле наши корни,
И сила в плечах—от лугов и полей.
Земля и оденет, земля и накормит,
Ты только себя для нее не жалеи.
Под небом прозрачным и синим
Земля—словно сон наяву.
 Зови меня дочкой,
 Зови меня сыном,
 А я тебя матерью с детства зову.

Земля хорошеет, приветствуя друга.
Земля для врага—как огонь горяча.
И часто бывает, что лемехи плуга
Заденут при вспашке обломок меча.
Сверкают алмазы росинок,
И падают звезды в траву...
 Зови меня дочкой,
 Зови меня сыном,
 А я тебя матерью с детства зову.

На нивах и пашнях красивые люди,
Они у земли набрались красоты,
А если ты землю всем сердцем не любишь,
Любви настоящей достоин не ты.
Под солнцем советской России
На гордой земле я живу.
 Зови меня дочкой,
 Зови меня сыном,
 А я тебя матерью с детства зову.

Летом 1972 года большая группа писателей побывала в Алтайском крае. Вообще-то писателю полезно путешествовать по своей стране в одиночку, а поэту даже не мешает почувствовать одиночество, чтобы встречи с новыми людьми были как бы победой над ним и над неволью нарождающейся в дороге грустью.

А тут алтайцы пригласили столько писателей, что одного самолета на всех не хватило! Сибирякам, видно, очень хотелось раскрыть перед писателями ненаписанную книгу своей жизни. Надо сказать, что это им удалось!

Удалось ли писателям обрести здесь материал для новых книг? Не будем торопиться с выводами. Я знаю, как долог и извилист путь впечатления и переживания. Он может лишь через годы и десятилетия стать рассказом, стихотворением, эпизодом романа.

Не слишком ли поспешно сочинил я тогда на Алтае стихотворение «В земле наши корни», превращенное потом в песню Александрой Пахмутовой?

Будучи человеком городским, я всегда испытываю робость перед темой земли, перед великой и основополагающей темой хлеба. Наверное, необходимо заслужить право писать о земле, о сельском труде. Впрочем, эти мысли пришли ко мне уже тогда, когда стихотворение разбежалось по страничкам моего блокнота.

Я начал искать не столько оправдания, сколько объяснения — как появилась эта песня на свет.

И я почувствовал: в основе песни лежит очень давнишнее, очень отдаленное временем событие моей жизни. В 1931 году я был командирован комсомолом на Алтай для участия во второй большевистской весне — так называли начальную пору колхозов. Горожанин, видевший раньше деревню лишь за оградой пионерского лагеря, человек, впервые оказавшийся вдали от дома и на самостоятельной работе, я очень тосковал тогда на Алтае, многого не зная и не понимая в деле, которое стало моей ответственностью. Ведь я был всего лишь комсомольцем с годичным стажем и семилеткой за плечами.

Пожалуй, впервые столкнулся я лицом к лицу с ожесточенной классовой борьбой, впервые увидел врага-кулака и почувствовал силу народа, творящего свою историю.

Мне казалось — я все же не свой человек здесь, и я мечтал, чтобы эта земля назвала меня своим сыном. Вот откуда — трижды повторяющаяся в песне строка. Значит четыре десятилетия она созревала...

А непосредственным толчком к стихотворению была мысль, высказанная птичницей-бригадиром на одной из встреч с писателями — уже летом 1972 года. Выступая как читательница, размышляя вслух над тем, как может быть отражен сельский труд в литературе, девушка сказала в прозе, в речи: «Если ты землю всем сердцем не любишь, любви настоящей достоин не ты». Приблизительно так она сказала, а по мысли — точно так. И ее слова вошли в мою песню, как дорогие, важные и близкие мне.